

7. Vermeulen G. Free gathering and movement of evidence in criminal matters in the EU: Thinking beyond borders, striving for balance, in search of coherence. Antwerpen, 2011.

8. Vermeulen G., Bondt de W., Damme van Y. EU Cross-border Gathering and Use of Evidence in Criminal Matters. Antwerpen, 2010.

9. Green Paper on obtaining evidence in criminal matters from one Member State to another and securing its admissibility, No. /COM/2009/0624final/ // EUR-Lex. Date of access: 09.10.2018. Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52009DC0624>.

10. Strandbakken A., Husabo E.J. Harmonization of criminal law in Europe. Antwerpen, 2005.

11. Bedulskaia T. The impact of EU law on harmonisation of national criminal law / The interaction of national legal systems: convergence or divergence? : Conference papers (25–26 April 2013, Vilnius). Vilnius, 2013.

12. Mitsilegas V. The constitutional implications of mutual recognition in criminal matters in the EU // Common Market Law Review, 2006, Issue 5.

13. Mitsilegas V. EU Criminal Law after Lisbon. Rights, Trust and the Transformation of Justice in Europe. Oxford, 2016.

УДК 343.12

А.В. Самко

О ПЕРЕЧНЕ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии со ст. 1 Конституции Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство, обладающее верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляющее внутреннюю и внешнюю политику. В качестве одного из проявлений указанного конституционного установления выступает право государства на осуществление уголовного преследования лица, совершившего преступление.

Возбуждение уголовных дел и производство по ним предварительного расследования осуществляется органами дознания и предварительного следствия. Широкий перечень государственных органов и должностных лиц, уполномоченных Законом осуществлять дознание, содержится в ст. 37 УПК Республики Беларусь. Вместе с тем обращает на себя внимание то обстоятельство, что в настоящее время в уголовно-процессуальном законе не в полной мере учитывается в данном вопросе динамика развития общественных отношений.

Указанное детерминирует необходимость исследования уголовно-процессуальных отношений, которые могут возникать в рассматриваемой сфере.

Изучая вопросы о перечне органов дознания, следует обратить внимание на то обстоятельство, что Республикой Беларусь активно ведется освоение Антарктики. И в данном случае вполне обоснованным видится внесение соответствующих изменений в УПК.

Под Антарктикой подразумевается район южнее шестидесятой параллели южной широты, включая все шельфовые ледники. В нее входят материк Антарктида, шельфовые ледники и прилегающие моря [1, с. 130]. Согласно ст. 1 Договора об Антарктике, подписанного в Вашингтоне 1 декабря 1959 г., «Антарктика используется только в мирных целях. Запрещаются, в частности, любые мероприятия военного характера, такие как создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, а также испытания любых видов оружия». Подчеркивается свобода научных исследований в Антарктике и сотрудничество в этих целях всех заинтересованных государств.

В рамках проводимых изысканий в Антарктике создаются антарктические станции и сезонные полевые базы.

Круглогодично действующая антарктическая станция – это комплекс капитальных сооружений, обеспечивающих автономное проживание и условия для работы персонала экспедиции. Станция кроме служебных и жилых помещений имеет различные научные лаборатории, дизельные электростанции, мастерские, гаражи, радиостанцию, медсанчасть, банно-прачечный комплекс, очистные сооружения, транспортную технику различного назначения и т. д. Сезонные полевые базы предназначены для проведения исследований и работ в летний антарктический период. Они состоят из временных служебных и жилых помещений, основной и аварийной дизель-электростанций, мастерской, радиостанции, бани, медицинского блока, необходимой транспортной техники [1, с. 130]. Так, например, Российская арктическая экспедиция осуществляет деятельность на пяти круглогодичных антарктических станциях (Мирный, Восток, Прогресс, Новолазаревская, Беллинсгаузен) и пяти сезонных полевых базах (Дружная-4, Союз, Молодежная, Ленинградская и Русская). Начальники антарктических станций и сезонных полевых баз наделены полномочиями по возбуждению уголовных дел и проведению неотложных следственных действий при обнаружении признаков преступления на данных объектах [1, с. 130].

В белорусском законодательстве данные вопросы не регламентированы. Может показаться, что они не актуальны для нашей страны в связи с отсутствием какой-либо деятельности в данном регионе, но это далеко не так. После присоединения Беларуси к Договору об Антарктике (далее – Договор), принятия Государственной программы «Мониторинг полярных районов земли и обеспечение деятельности арктических

и антарктических экспедиций на 2011–2015 годы» Республика Беларусь с 2007 г. проводит в южной полярной области Земли международную научную и логистическую деятельность. У подножия горы Вечерняя в Восточной Антарктиде в декабре 2007 г. открыт белорусский сезонный полевой лагерь. В 2007–2010 гг. проведены три белорусские антарктические экспедиции. В данный период в рамках организации соответствующих экспедиций в Антарктиду направлялось 12 белорусских специалистов, создана основа для дальнейшей деятельности Республики Беларусь в Антарктиде и организации в перспективе белорусской антарктической станции. В настоящее время выполнено уже 9 сезонных антарктических экспедиций, завершён монтаж второго модуля Белорусской Антарктической станции, которая с 2019–2020 гг. вообще перейдет на круглогодичный режим работы [2].

Длительность данных экспедиций, отсутствие постоянно действующих органов дознания обуславливают, как представляется, необходимость наделения их руководителей полномочиями на осуществление дознания в случае совершения общественно опасных деяний в ходе их проведения. Это требует внесения соответствующих изменений в ст. 37 УПК.

1. Стельмах В.Ю. Особенности уголовно-процессуальной деятельности в дальнем плавании, на территории экспедиций и зимовок, в Антарктике, на территории дипломатических и консульских представительств Российской Федерации // Журн. рос. права. 2017. № 6.

2. Белорусская антарктическая экспедиция станет круглогодичной [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/nature/20170608/1029201033/belorussskaya-antarkticheskaya-ehkspediciya-stanet-kruglogodichnoj.html> (дата обращения: 22.08.2018).

УДК 343.1

В.С. Соркин

О ЦЕЛИ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ (ДИСКУССИОННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ)

Споры ученых-процессуалистов относительно возможности установления истины в уголовном судопроизводстве имели место на протяжении всего времени существования уголовно-процессуальных отношений. По мнению одних процессуалистов, цель уголовного процесса – достижение объективной истины, позиция других в том, что устанавливается лишь процессуальная или формальная истина. В этой

связи особенно примечательно сравнивать советский период обмена мнениями относительно данной категории и современный, развивающийся в условиях состязательного уголовного процесса при формальном отказе от цели достижения истины, где выше данной цели поставлена охрана прав и свобод человека, вовлеченного в сферу одноименных правоотношений. Формальный отказ от необходимости установления объективной истины сам по себе не создает дополнительных гарантий соблюдения прав граждан, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений.

В советский период развития страны целью доказывания в уголовном судопроизводстве однозначно являлось достижение объективной истины. При этом под материальной (объективной) истиной понималось соответствие выводов следствия и суда о фактах, имеющих значение для дела, самим этим обстоятельствам, как они произошли в действительности [1, с. 323]. Кроме того, в содержание объективной истины по уголовным делам включались достоверное познание фактов, их правильная квалификация и правильное определение меры наказания [2, с. 139]. Как представляется, современное уголовно-процессуальное законодательство не отменяет задачу «достоверно познавать факты» при производстве по уголовному делу.

Вместе с тем некоторыми учеными ставится под сомнение сама возможность достижения объективной истины, и в обоснование указанного утверждения приводится ее несоответствие презумпции невиновности [3, с. 62–69]. П.А. Лупинская считает, что требование установления истины по каждому уголовному делу присуще инквизиционному процессу, игнорирующему права и свободы человека [4, с. 80]. З.З. Зинатуллин, критикуя теорию плюральности устанавливаемых в уголовном процессе истин, отмечает, что по каждому уголовному делу можно и нужно (должно) устанавливать только одну истину – объективную (материальную). При этом, по словам названного автора, такое требование не является «антагонистическим» по отношению к принципам состязательности сторон и презумпции невиновности [5, с. 71]. Ю.В. Францифоров отмечает: «не отрицая наличия истины в уголовном судопроизводстве, следует видеть в ней не цель процесса доказывания, а лишь одно из средств этого процесса, отождествляющего истину со знанием факта» [6, с. 13].

С учетом изложенных идей относительно цели установления истины в уголовном судопроизводстве представляется, что в современном уголовном процессе, характеризующемся формальным отсутствием такой цели, укреплением принципа состязательности сторон и расширением сферы действия презумпции невиновности, правоприменитель обязан использовать законные способы и средства для достижения объективной